

УДК 339.9 DOI: 10.14451/1.237.310

Геоэкономический аспект западных санкций против ведущих российских металлургических компаний

© 2024 Кони́на Ната́лия Ю́рьевна

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Менеджмента, маркетинга и ВЭД. Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России – (МГИМО МИД России), Москва.
E-mail: nkonina777@gmail.com

Ключевые слова:

санкции, мировой рынок, международная торговля, металлургические компании, геоэкономика, антироссийские санкции, геоэкономическое значение санкций.

В данной статье исследуются геоэкономические последствия и последствия западных санкций, введенных против ведущих российских металлургических компаний. В ней рассматриваются стратегические цели этих санкций, их влияние на попавшие под санкции компании и более широкие последствия для мирового металлургического рынка. Посредством анализа экономических данных, отраслевых отчетов и геополитического контекста это исследование направлено на выяснение многогранного воздействия этих санкций как на российскую экономику, так и на динамику международной торговли. Статья завершается обсуждением будущего металлургического сектора в условиях продолжающейся геополитической напряженности и санкций.

Введение

В условиях жесткого геоэкономического противостояния и де-факто развязанной против России геоэкономической войны западные страны ввели санкции против различных секторов российской экономики, включая металлургическую промышленность. Эти санкции нацелены на крупные российские металлургические компании с целью ограничить их экономические возможности и влияние.

Металлургическая промышленность является жизненно важным компонентом экономики России, а такие компании, как «Норникель», «Се-

версталь» и «Русал» (UC Rusal), интегрированы в глобальные цепочки поставок и играют ключевую роль на мировых рынках [13].

Введение санкций против российских металлургических компаний имеет серьезные геоэкономические последствия, затрагивая не только компании, против которых они направлены, но и мировой металлургический рынок.

Методология

В этом исследовании используется смешанный метод исследования, сочетающий качественные и количественные подходы. Данные собраны из различных источников, включая финансовые от-

четы компаний, правительственные публикации, отраслевые анализы и научные журналы. Анализ фокусируется на экономических последствиях санкций, стратегических ответных мерах компаний, подвергшихся санкциям, и более широких геоэкономических последствиях. Целью данного исследования является понимание геоэкономического значения антироссийских санкций и их многогранного воздействия.

Результат исследования

Санкции являются инструментом экономического государственного давления и недобросовестной конкуренции, используемым для достижения политических и стратегических целей без военного конфликта, являются весьма эффективным средством воздействия с долгосрочными последствиями [14]. После Крымской весны 2014 года западные страны ввели различные санкции против России. Эти санкции коснулись таких секторов, как финансы, энергетика и металлургия [1; 15].

Основная цель западных санкций — оказать политическое давление на Россию, чтобы она изменила свое поведение в международных делах. Нацеливаясь на ключевые секторы экономики, включая металлургию, санкции направлены на ослабление экономической базы России и уменьшение ее геополитического влияния [16]. Санкции призваны экономически изолировать Россию путем ограничения ее доступа к международным рынкам, финансовым системам и передовым технологиям [2]. Эта изоляция препятствует росту и конкурентоспособности российских металлургических компаний.

Начиная с 2014 года, США и ЕС ввели против России более 21 000 санкций, часть санкций существенно повлияла на металлургическую отрасль. Первоначально эти санкции были призваны ограничить доступ к критически важным технологиям, высокотехнологичному оборудованию и инвестициям, тем самым задерживая долгосрочный промышленный рост [8]. Особые санкции были нацелены на финансовую деятельность российских банков и компаний, особенно тех, которые связаны с металлургическим сектором. Эти ограничения привели к увели-

чению стоимости заимствований, что усложнило и сделало металлургическим компаниям дорогостоящим поиск капитала для инноваций и расширения [9].

В 2014 году произошло заметное сокращение инвестиционных программ металлургических компаний, что усугублялось увеличением стоимости кредитов и облигаций. Это финансовое напряжение вынудило ведущие металлургические компании свернуть диверсификацию и инвестиционные инициативы, что отрицательно сказалось на потоках доходов и модернизации существующих предприятий. Значительная девальвация рубля увеличила стоимость импорта иностранного оборудования и сырья, что привело к резкому увеличению себестоимости производства. Кроме того, критические последствия для сектора спровоцировали снижение мирового спроса на черные и цветные металлы. Санкции полностью запретили передачу в Россию ряда компонентов и технологий двойного назначения, потенциально применимых в оборонном секторе [6]. Кроме того, были наложены строгие ограничения на иностранные инвестиции, санкции были направлены и на российские банки, обслуживающие металлургические компании. В феврале 2016 года целевые санкции ЕС затронули конкретные предприятия, включая Евраз и ММК, а также банк ВТБ, который управлял финансовыми операциями более чем 82% российских металлургических предприятий. Эти меры серьезно ограничили доступ к иностранному финансированию и сократили импорт из ЕС, что привело к стратегическому изменению внутрифирменных стратегий развития этих компаний. Введение США 25-процентного тарифа на сталь и 10-процентного тарифа на экспорт алюминия из России в марте 2018 года под предлогом защиты американской металлургической промышленности стало важным поворотным моментом. Это не только привело к росту материальных затрат при экспорте российской продукции, но и снизило инвестиционную привлекательность российских сталелитейных компаний до минимума, напоминая 1990-е годы. В 2022 западные страны ввели запрет на импорт критически важных металлов, таких как сталь (частично),

алюминий и никель. ЕС запретил 50% импорта российской стали, а США ввели 35%-ный тариф на импорт российской стали и алюминия [5]. Великобритания и Япония приняли аналогичные жесткие санкционные меры. В ответ на эти вызовы российские металлургические ТНК столкнулись с необходимостью радикальной трансформации своей операционной деятельности и государственной поддержки. К середине 2022 года произошло частичное возобновление деятельности, поскольку такие компании, как ММК, возобновили работу половины своих ранее приостановленных доменных мощностей, чему способствовал высокий спрос со стороны Китая и закупки российской стали индийскими компаниями [5]. 12 апреля 2024 г. Великобритания и США расширили санкции в отношении России в сфере торговли металлами, которые предполагают, что LME и Чикагская товарная биржа больше не смогут пополнять запасы алюминия, меди и никеля на своих складах за счет поставок сырья российского происхождения. В декабре 2023 года Великобритания полностью запретила импорт меди, алюминия и никеля российского происхождения. В США аналогичный запрет начинает действовать с 13 апреля 2024 года.

Санкции нацелены как на сами металлургические компании и снижение их конкурентоспособности, так и на многие регионы базирования предприятий этих компаний, так как они во многом формируют региональные бюджеты и обеспечивают занятость. Следует учитывать, что экспорт стали из России составляет порядка 30% от объема производства, а например, меди и алюминия – более 70%, а никеля – 90%. По оценкам европейские санкции могут затронуть около 40% экспорта российской стали в Европу, а металлурги потеряют порядка 9 млрд долл. [11].

Российское правительство предоставило существенную помощь, включая субсидии, льготные кредиты и налоговые отсрочки, которые сыграли решающую роль в поддержании деятельности без массовых увольнений [10]. Кроме того, усилия по облегчению экспорта металлов посредством субсидирования транспортировки и упро-

щения экспортных процедур помогли частично смягчить последствия санкций.

Основная цель западных санкций – оказать политическое давление на руководство России, нанести экономический ущерб ключевым компаниям, вытеснить с ключевых рынков сбыта и добиться негативного социального экономического сценария для ряда регионов и отраслей России, включая массовые сокращения работников и обострение социально-экономической обстановки. Нацеливаясь на ключевые сектора экономики, включая металлургию, санкции направлены на ослабление экономической базы России, подрыв конкурентоспособности и прибыльности ведущих компаний, сокращение бюджетных доходов. Санкции призваны экономически изолировать Россию путем ограничения доступа к международным рынкам, финансовым системам и передовым технологиям [7]. Искусственное нерыночное ограничение доступа к международным рынкам и технологиям препятствует росту и конкурентоспособности российских металлургических компаний.

Жесткие санкции для ведущих российских металлургических компаний означали разрыв цепочек поставок и потерю доступа к прибыльным западным рынкам, на которые такие компании как Северсталь, НЛМК, Евраз, ММК пробивались долгие годы, что неизбежно привело к снижению продаж и прибыли. Санкции, введенные против российских металлургических компаний, ухудшили для них доступ к международным рынкам капитала, что повлекло более высокие расходы на финансирование и затруднило расширение и обновление производственного оборудования. Запрет на импорт порождает дефицит запасных частей и оборудования, что ведет к росту издержек производства. Одновременно долгосрочные санкции выступили катализатором инноваций, подталкивая российские компании к разработке отечественных технологий или альтернативных методов для обхода ограничений в производственных процессах и технологиях, где зависимость от зарубежного высокотехнологичного оборудования и опыта ранее была значительной.

Проблемы металлургического сектора были во многом компенсированы значительными мерами государственной поддержки, в частности для строительной отрасли, но в целом санкции ставят вопрос об изменении экономической политики России, подталкивая к более изоляционистской экономической модели.

Происходившая трансформация мировой сталелитейной промышленности в период с 2022 по 2024 год в связи с ростом геополитической напряженности и введением беспрецедентных западных санкций против российских сталелитейных компаний привела к новой расстановке сил. Основные европейские покупатели переключились на других поставщиков, прежде всего из Китая, Индии и Бразилии. Эти рыночные изменения породили сбой в цепочках поставок, усиление конкуренции и волатильности цен на мировом рынке, нехватку определенных позиций в 2022 и 2023 гг. особенно в регионах, где традиционно доминировал российский экспорт. Baowu Steel, ведущий производитель стали в Китае, воспользовалась этой ситуацией, чтобы расширить свои производственные возможности, нарастить экспортные поставки на рынки Западной Европы и Японии и нарастить свой экспорт. Baowu Group в 2022 году произвела 131,84 млн тонн стали, что на 91,4% (или на 63 млн тонн) больше стали, чем ArcelorMittal – сталелитейная корпорация, зарегистрированная в Люксембурге, которая является вторым крупнейшим в мире производителем стали с объемом производства 68,9 млн тонн.

Экономическое воздействие санкций на российские компании является неоднозначным, поставленных целей организаторы санкций не смогли добиться, хотя определенное торможение развития подсанкционных компаний отмечается.

«Норникель», крупный производитель никеля и палладия, столкнулся с ограничениями на экспорт и доступ к иностранному капиталу. Эти санкции привели к снижению доходов и вынудили компанию искать альтернативные рынки и источники финансирования. В марте 2022 года Евросоюз ввел запрет на импорт из России стальной продукции, а именно проката и труб.

При этом слябы и железная руда под запрет не попали. Значительнее всех от ограничений пострадало ПАО «Северсталь», доля выручки которого в страны Евросоюза составила 34,2% по итогам 2021 года. Компания «Северсталь», ведущий производитель стали, пострадала от санкций из-за ограниченного доступа к западным технологиям и финансовым услугам. Это повлияло на ее производственные мощности и инвестиционные планы, что привело к стратегическому сдвигу в сторону внутренних рынков и незападных партнеров.

«Русал», один из крупнейших в мире производителей алюминия, испытал значительные сбои из-за санкций. Компания столкнулась с трудностями в обеспечении сырьем и поддержании международных отношений с клиентами, что привело к колебаниям производства и доходов. Большинство компаний уже переориентировало свои экспортные потоки на другие рынки, диверсифицировали бизнес, а также снизили издержки.

Санкции против российских производителей имели серьезные последствия для мирового металлургического рынка. Западные санкции против российских металлургических компаний вызвали сбои в глобальных цепочках поставок, что повлияло на доступность и цены на ключевые металлы. Это оказало волновое воздействие на различные отрасли, включая автомобильную, аэрокосмическую и электронную.

Восстановление экономики после пандемии COVID-19, активизация строительной отрасли, развитие инфраструктурных проектов – все это способствует росту спроса на металл и сталь. Например, в США объем строительства жилья в 2023 году увеличился на 10% по сравнению с предыдущим годом, что в свою очередь спровоцировало увеличение спроса на сталь. В результате введенных санкций и дефицита металлопродукции на китайском рынке, российские производители в 2023 г. переключились на экспорт в Китай, который финансово выгоднее внутренних продаж, что также привело к росту цен. Рост цен на энергоносители, увеличение тарифов на перевозку грузов, изменения в тор-

говой политике крупнейших игроков рынка – все это также оказало влияние на цены на сталь. Например, рост цен на нефть в 2023 году на 30% привел к увеличению себестоимости производства металла.

В 2024 году наблюдался резкий рост цены на сталь и никель, что связано с возросшим спросом со стороны развивающихся стран. На долю РФ приходится около 9% мирового производства никеля. При этом «Норникель» в 2023 г. снизил производство никеля на 5% в годовом выражении до 209 000 тонн. Цена никеля на Лондонской бирже металлов (LME) к концу 2024 г. может вырасти до \$20 000/т, что составит рост цены более чем на 20%. В ходе торгов 17 июля цена трехмесячного фьючерса на никель на LME составляла порядка \$16 550/т. [3] Санкции против «Норникеля» совпали с задержкой в выдаче новых лицензий на освоение месторождений в Индонезии, что должно привести к снижению профицита на рынке никеля в 2024 г. почти вдвое до 100 000 т. При этом на мировом рынке сохраняется устойчивый рост спроса на никель.

В отношении алюминия UC Rusal внесла в Правительство РФ предложения о закупке в Росрезерв государством до половины от всего объема экспорта за 2023 г. по старым ценам (биржевые котировки металла до введения санкций от 12 апреля) и освобождение предприятий цветмета от экспортной пошлины. Ранее государство уже осуществляло закупку алюминия в Росрезерв после введения санкций США против основателя UC Rusal Олега Дерипаски в 2018 г. Тогда на эти цели было выделено 10 млрд руб. При этом, по мнению UC Rusal, в 2024 г. есть риски снижения производства на четверть от текущего объема [4]. Санкции вызвали перестройку мировых рынков: российские компании ищут новых торговых партнеров в Азии, на Ближнем Востоке и в Африке.

Этот сдвиг изменил торговые потоки и создал новую конкурентную динамику в металлургическом секторе. Неопределенность вокруг санкций способствовала волатильности цен на мировых рынках металлов. Колебания поставок никеля, палладия и алюминия привели к увеличению

затрат для производителей и потребителей.

Геоэкономические последствия введенных западных санкций против крупнейших российских металлургических компаний сложны и неоднозначны. В ответ на западные санкции российские металлургические компании укрепили стратегические альянсы с незападными странами. Партнерство с Китаем, Индией и другими развивающимися рынками предоставило альтернативные источники инвестиций и технологий [12].

Санкции стимулировали технологическую адаптацию и инновации в российском металлургическом секторе. Компании инвестируют в отечественные исследования и разработки, чтобы уменьшить зависимость от западных технологий и повысить свою конкурентоспособность [13]. Долгосрочное воздействие санкций побудило российскую экономику стать более устойчивой. Диверсификация экспортных рынков и повышение самообеспеченности критически важных отраслей стали ключевыми компонентами изменений в стратегиях развития российских металлургических компаний.

При анализе последствий санкций необходимо учитывать более широкие геоэкономические последствия санкций. Хотя санкции направлены на оказание давления на Россию, они также влияют на глобальные рынки и динамику международной торговли.

При поддержке российского правительства ведущие металлургические компании, такие как Норникель, Rusal, Северсталь, НЛМК, ММК, Евраз и другие, продолжают адаптироваться к вызовам, создаваемым санкциями. Такие стратегии, как диверсификация экспортных рынков, инвестиции во внутренние технологии и развитие международного партнерства, имеют решающее значение для смягчения воздействия санкций.

Заключение

Геоэкономическое значение западных санкций против российских металлургических компаний многогранно и включает политические, экономические и стратегические измерения. Эти санк-

ции существенно повлияли на целевые компании, что привело к операционным проблемам и перестройке рынка, при этом жесткие условия внешней среды вынудили менеджмент компаний оптимизировать свою деятельность и искать новые формы операций на мировых рынках. Более широкие последствия для мирового металлургического рынка включают сбои в цепочках поставок, волатильность цен и изменения в торговых

потоках. Активное применение экономических санкций являются инструментом геэкономической стратегии США и ЕС. Ответом являются адаптивные стратегии российских металлургических компаний. Развитие компаний и рынков в условиях санкций выявляет сложное взаимодействие между геэкономикой, политикой ведущих стран и международной торговлей.

Библиографический список

1. Korhonen I., Simola H., Solanko L. Sanctions and countersanctions – effects on economy, trade and finance // Focus on European Economic Integration, Oesterreichische Nationalbank (Austrian Central Bank). – 2018. – Q3–18. – С. 68–76.
2. Басов Ф. А. Антироссийские санкции как тест для общей внешней политики Евросоюза // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 10. – С. 55–63.
3. Бичашвили Г. Никель может подорожать на 20% к концу 2024 года / Ведомости. – 2024. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/07/17/1050651-nikel-mozhet-podorozhat>.
4. Бичашвили Г., Ильющенков Д. UC Rusal предложила меры поддержки заводов цветной металлургии / Ведомости. – 2023. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/04/16/1032036-uc-rusal-predlozhila-meri-podderzhki-zavodov-tsvetnoi-metallurgii>.
5. Иванова М. Как металлургическая отрасль справилась с вызовами 2022 года / Ведомости. – 2023. – URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2023/03/22/967340-metallurgicheskaya-otrasl> (дата обр. 21.06.2024).
6. Казанцев С. В. Антироссийские санкции – вчера и сегодня // ЭКО. – 2015. – 3 (489). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antirossiyskie-sanktsii-vchera-i-segodnya> (дата обр. 21.06.2024).
7. Карданов В. А., Петрова Т. А. Исследование проблем влияния санкций на экспорт и импорт в России // Вестник университета. – 2023. – 1(6). – С. 106–114. – DOI: [10.26425/1816-4277-2023-6-106-114](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-6-106-114).
8. Клинова М. В., Сидорова Е. А. Экономические санкции Запада против России: развитие ситуации // Проблемы прогнозирования. – 2019. – 3 (174). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-sanktsii-zapada-protiv-rossii-razvitie-situatsii> (дата обр. 10.07.2024).
9. Кузнецова Н. В., Васильева Е. А. Стратегии адаптации российских металлургических компаний к санкционному давлению. // Экономическая политика России. – 2022. – № 12. – С. 78–92.
10. Лебедев А. С. Антироссийские санкции в глобальной экономической войне // Вестник МГИМО. – 2022. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antirossiyskie-sanktsii-v-globalnoy-ekonomicheskoy-voynе> (дата обр. 22.08.2024).
11. Малышев М. К. Влияние западных санкций на способность крупных российских корпораций цветной металлургии к формированию бюджетных доходов // Вопросы территориального развития. – 2022. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-zapadnyh-sanktsiy-na-sposobnost-kрупnyh-rossiyskiy-korporatsiy-tsvetnoy-metallurgii-k-formirovaniyu-byudzhethnyh-dohodov> (дата обр. 18.08.2024).
12. Ратникова Т. А., Беликова Н. А. Антироссийские санкции в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antirossiyskie-sanktsii-v-mezhdunarodnoy-torgovle> (дата обр. 15.07.2024).
13. Романова О. А., Сиротин Д. В. Стратегический вектор развития металлургии России в условиях новой реальности // Известия Уральского государственного горного университета. – 2022. – 3(67). – С. 133–145. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskii-vektor-razvitiya-metallurgii-rossii-v-usloviyah-novoy-realnosti/viewer> (дата обр. 19.07.2024).
14. Ahn D. P., Ludema R. D. The sword and the shield: The economics of targeted sanctions // European Economic Review. – 2020. – Vol. 130(C).
15. Korhonen I. Economic Sanctions on Russia and Their Effects // CESifo Forum. – 2020. – Jan. – Vol. 20, no. 04. – P. 19–22. – URL: <https://ideas.repec.org/a/ces/ifofof/v20y2020i04p19-22.html>.
16. Nguyen T. T., Do M. H. Impact of economic sanctions and counter-sanctions on the Russian Federation's trade // Economic Analysis and Policy. – 2021. – Vol. 71. – P. 267–278. – ISSN 0313-5926. – DOI: [10.1016/j.eap.2021.05.004](https://doi.org/10.1016/j.eap.2021.05.004).